

**Тень
в
белом**

Виктор Безматерный

Виктор Безматерный

Тень в белом

<https://litres.ru/73847305>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для Артёма Волкова, практикующего психолога, мир всегда был чёткой системой, подчиняющейся законам логики и причинно-следственным связям. Он привык препарировать чужие страхи, находить рациональные объяснения самым тёмным уголкам человеческой души. Но что происходит, когда сам аналитик становится объектом самого пугающего и необъяснимого исследования — исследования собственного распада? Когда логика даёт сбой, а твой собственный разум превращается в главного врага, реальность начинает кровоточить иррациональным ужасом.

Всё начинается со сна. Каждую ночь Артём видит одну и ту же картину: девушка в мокром белом платье стоит у окна, её лицо — размытое, пустое пятно. Она не двигается и молчит.

Содержание

Часть 1. Навязчивый сон	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виктор Безматерный

Тень в белом

Часть 1. Навязчивый сон

Глава 1. Тень за стеклом

Будильник не сработал. Или я его просто не услышал. В комнате висела та самая, ватная тишина, какая бывает только перед рассветом, когда город ещё спит, а мысли в голове становятся тяжёлыми и вязкими. Я лежал, уставившись в потолок, и пытался вспомнить, что мне снилось. Обычно сны ускользают, как вода сквозь пальцы, но сегодня... сегодня всё было иначе.

Картинка была настолько чёткой, что казалась воспоминанием, а не фантазией. Запах. Вот что меня поразило. Запах озона и мокрой ткани. Тяжёлый, сырой аромат, который обычно бывает после грозы, но сейчас он был густым, почти удушающим.

Я видел её.

Она стояла ко мне спиной у большого, во всю стену, окна. Комната была незнакомой, какой-то старомодной, с тёмной мебелью и тяжёлыми шторами. Свет был странным — серым, безжизненным, словно солнце навсегда забыло это место.

Её фигура была хрупкой. Белое платье... нет, не свадебное, а скорее простое, хлопковое, прилипло к телу от воды. Ткань обрисовывала каждый изгиб, и от этого становилось не по себе. Волосы, тёмные и длинные, были абсолютно мокрыми. С кончиков срывались капли и беззвучно падали на деревянный пол. Я напряг слух. Тишина. Абсолютная. Ни стука капель, ни её дыхания.

Но самое жуткое — она не двигалась. Совершенно неподвижно, как манекен или восковая фигура. И она знала, что я здесь. Я чувствовал это всей кожей. Ощущение чужого взгляда, впивающегося в затылок.

Я сделал шаг вперёд. Доски пола скрипнули под моей ногой — единственный звук в этом мёртвом мире. Она не шелохнулась. Я сделал ещё шаг. И ещё. Воздух становился холоднее с каждым движением. Когда между нами осталось не больше метра, я протянул руку. Пальцы дрожали.

— Кто ты? — мой голос прозвучал хрипло и чуждо.

В этот момент её голова начала медленно поворачиваться. Медленно, невыносимо медленно, словно время загустело. Я хотел закричать, чтобы она остановилась, умолял себя проснуться...

И проснулся.

Сердце колотилось где-то в горле, отдаваясь болью в висках. Я сел на кровати, жадно хватая ртом воздух. В комнате было темно и душно. Я провёл рукой по лицу — ладонь была мокрой. Не от пота. Вода была холодной.

Я вскочил и включил свет. Яркая лампочка безжалостно высветила убогую обстановку съёмной квартиры: старый диван, стол с ноутбуком, стопка книг по психологии. Мой взгляд упал на подушку. На наволочке расплывалось тёмное пятно.

— Чёрт... — выдохнул я и коснулся ткани.

Она была влажной.

Рациональное объяснение. Мне нужно было рациональное объяснение. Я всегда его находил. Это моя работа — рас-

кладывать хаос по полочкам.

«Прорвало трубу у соседей сверху», — первая мысль была самой логичной и оттого самой желанной.

Я вышел в коридор. Тишина. Ни звука капающей воды, ни шума льющегося потока. Я приложил ухо к стене соседской квартиры — ничего. Вернувшись в комнату, я осмотрел потолок. Сухо. Ни жёлтых разводов, ни трещин.

«Конденсат», — следующая версия была слабее.

Но на дворе апрель. Отопление ещё греет на полную, а окна закрыты наглухо уже неделю из-за аллергии на пыльцу.

Я подошёл к окну и распахнул его настежь. В лицо ударил прохладный утренний воздух. Город внизу только начинал просыпаться: первые машины шуршали шинами по мокрому асфальту. Обычный мир. Реальный мир.

Я закрыл глаза и попытался восстановить образ из сна в мельчайших деталях. Психология учила меня: сны — это переработка дневных впечатлений, подавленных желаний или страхов.

«Кто она?» — думал я, массируя виски.* *Символ чи-

стоты? Смерти? Или просто образ из какого-то давно забытого фильма? Почему она молчит? Молчание — это самое страшное оружие».

Внезапно меня прошиб холодный пот. Я резко обернулся к зеркалу на стене. На долю секунды мне показалось... Нет. Там отражался только я: взъерошенный парень с бледным лицом и тёмными кругами под глазами от недосыпа.

Я подошёл ближе к зеркалу и всмотрелся в своё отражение.

— Это просто стресс, Антон, — сказал я вслух своему двойнику твёрдым голосом психолога-консультанта. — Ты слишком много работаешь над диссертацией о диссоциативных расстройствах. Мозг просто играет с тобой в игры.

Отражение кивнуло в ответ с кривой усмешкой.

Я заставил себя лечь обратно в кровать и накрыться одеялом с головой, пытаюсь отгородиться от сырого запаха, который всё ещё чудился мне в воздухе. Я закрыл глаза и приказал себе спать без сновидений.

Но засыпая, я снова услышал тот звук. Тихий-тихий плеск воды о деревянный пол.

И понял: это только начало.

Глава 2. Эффект приближения

Следующая ночь обрушилась на меня без предупреждения. Я провалился в сон, как в чёрную, маслянистую воду, и вынырнул уже там — в той самой комнате. Воздух был плотным, тяжёлым, пропитанным запахом озона и мокрой ткани. Но сегодня всё изменилось. Картинка стала кристально чёткой, почти осязаемой. Я мог различить каждую трещинку на тёмных досках пола, каждую каплю, застывшую в воздухе.

И она была ближе.

Она больше не стояла у далёкого окна. Теперь её фигура находилась всего в нескольких шагах от меня. Я видел изгиб её шеи, линию плеча, проступающую под мокрой тканью. Тишина стала оглушительной. Это была не просто тишина, а вакуум, высасывающий все звуки мира. Я слышал собственное дыхание — хриплое, прерывистое, — но не слышал её. Она не дышала.

Я проснулся за час до будильника. В комнате было темно, но я чувствовал себя вымотанным, словно всю ночь разгружал вагоны. В висках пульсировала тупая боль. Я сел на

край кровати и усталился в полумрак. Сон не отпускал. Образ девушки стоял перед глазами, выжженный на сетчатке. Она была реальнее, чем пыльный ковёр под моими ногами.

«Это эскалация», — холодно отметил внутренний голос, тот самый, который я годами тренировал на лекциях по клинической психологии. *«Твой мозг повышает ставки. Сны становятся ярче — это классический признак навязчивого состояния или начала психотического эпизода на почве стресса»*.

Я потрянул головой, отгоняя неприятную мысль. Нет. Я Антон Волков. У меня нет психозов. Я сам их диагностирую.

Включив свет, я первым делом подошёл к зеркалу. На этот раз я искал не следы воды. Я искал её. Всмотривался в отражение так пристально, что глаза начали слезиться. Мне казалось, что если я моргну, то увижу её силуэт за своей спиной.

Ничего.

Только моё бледное, осунувшееся лицо.

Нужно было действовать. Пассивное наблюдение никогда не было моим методом. Если мозг подкидывает мне этот образ, значит, у него есть источник. Нужно найти его и обез-

вредить.

Я сел за ноутбук. Экран вспыхнул холодным белым светом, больно резанув по глазам. Курсор мигал в поисковой строке.

«Девушка в белом мокром платье».

Поиск выдал тысячи ссылок: свадебные салоны, статьи о моде, кадры из фильмов ужасов. Ничего похожего. Я добавил:

«Психология снов девушка вода молчание».

Гугл услужливо предложил статьи о символизме воды как подсознания и белого цвета как чистоты или смерти. Банальщина. Это не давало ответа на главный вопрос: почему именно она? Почему я?

Я откинулся на спинку стула и потёр глаза. Внезапно меня осенило. А что, если это не абстрактный символ? Что, если это реальное воспоминание? Подавленное? Вытесненное?

Эта мысль обожгла холодом.

Я открыл файл с фотографиями на компьютере. Тысячи

снимков: друзья, природа, случайные кадры улиц. Я начал пролистывать их лихорадочно, быстро-быстро, словно надеюсь увидеть её лицо в толпе на случайном фото из отпуска трёхлетней давности.

Пусто.

Отчаяние начало подкрадываться к горлу липкими пальцами. Я встал и начал ходить по комнате. Четыре шага до окна, четыре шага обратно. Туда-сюда.

«Ты ищешь логику там, где её нет», — прошептал голос разума.

И тут я вспомнил про Илью.

Илья был моим однокурсником и лучшим другом до тех пор, пока наши пути не разошлись. Он пошёл в криминалистику и частную сыскную деятельность, а я — в чистую науку и терапию. Но у него была феноменальная память на лица и доступ к базам данных, которые обычному человеку и не снились.

Было почти шесть утра, но для Ильи это было нормой. Он всегда говорил: *«Кто рано встаёт, тот находит больше

улик»*.

Я схватил телефон и набрал его номер. Гудки тянулись мучительно долго.

— Волков? — голос на том конце был хриплым от сна, но настороженным. — Ты в курсе, сколько времени?

— Илья, послушай... — я запнулся. Как объяснить это?
— Мне нужна твоя помощь. Это... это странная просьба.

— Ты же знаешь, для тебя всё что угодно. Что стряслось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.